

Ксения Левонесова

Клуб фальшивых супергероев

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
ЛЗ7

Левонесова К. А.

Клуб фальшивых супергероев / К. А. Левонесова —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 167 с.

ISBN 978-5-5321-1525-5

Кир часто гуляет по улицам города в одиночестве. Ему сложно возвращаться домой: там его ждет отец в инвалидном кресле и измотанная мама, которая совсем перестала улыбаться. Во время очередной такой прогулки Кир знакомится со странной девчонкой: она все твердит, что умеет летать, что у нее есть друзья-супергерои, и Кир обязательно должен к ним присоединиться. Единственное, о чем летающая девочка забыла рассказать — охотники за головами. Они пытаются поймать кого-нибудь из сверхлюдей, чтобы заполучить их силу. Только действительно ли у ребят есть способности, о которых они столько болтают?

ISBN 978-5-5321-1525-5

© Левонесова К. А., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Автор: Ксения Левонесова

Общество фальшивых супергероев

Глава 1. Девочка с подрезанным крылом

– Что вы можете рассказать о себе?

– Если в автобусе останутся два свободных места: рядом с вонючим бомжом и около меня – почти наверняка сядут с бомжом.

Мужик в очках ухмыльнулся. Решил, что это шутка. А может, их всех учат улыбаться на собеседованиях – сейчас ведь в моде фальшивая американская улыбочка.

– Кирилл...

– Называйте меня Кир. Это мое имя.

– Хорошо, Кир. Вы интересный человек, конечно... но думаю, вам лучше поискать место, где ваш творческий подход оценят по достоинству. К тому же, у вас совсем нет опыта работы.

Кир встал, сразу став выше собеседника в два раза.

– Ясен пень у меня нет опыта, мне ведь всего шестнадцать!

– Если вы действительно хотите найти работу, я бы посоветовал... – мужик в очках попытался еще что-то сказать, но его прервал скрип откинутого стула. Кир едва не выбил дверь в кабинет, где его собеседовали.

Все советы по поводу собственного поведения он и так знал: нужно быть сдержанней, спокойней. Об этом твердили все, от учителей и родителей до сверстников. Особенно занудничали девчонки-одноклассницы, важно поправляя волосы:

– Кир, к десятому классу уже можно было научиться себя вести.

Он содрогнулся, вспоминая рожи одноклассниц. Каждую из них он помнил нескладной прыщавой девчонкой и теперь никак не мог воспринимать их лица, обмазанные косметикой, всерьез.

Отец пытался отдать Кира в спорт, но необходимость соблюдать режим тренировок, питания и прочей ерунды раздражала.

«Займись хоть чем-нибудь полезным! Хотя бы работу на лето найди», – не выдержал отец, и теперь приходилось бродить по

собеседованиям. Конечно, никто не собирался принимать на работу несовершеннолетнего, да Кир и не особо стремился. Обходил два-три места в неделю для очистки совести, в остальное же время гулял без цели, слушал радио – он не раз собирался составить плейлист, но никак не мог придумать, какие песни туда закинуть.

– Алле, пап, – Кир набрал номер отца.

– Дай-ка угадаю. Тебя не взяли?

– Ага. Даже не представляю, что их не устроило. Я вечером приду. Из телефона донесся вздох.

– Почему с тобой всегда все сложно, Кир?

– Не ко мне вопрос.

Не дожидаясь ответа отца, он прервал звонок. В нескольких фразах Кир успел услышать достаточно разочарования. Хватит на целый день – и лишь к вечеру, может быть, обидные слова выветрятся, голова забьется фразочками из бессмысленных песен. Так он спасался каждый день.

Кир за десять минут добрался до набережной. Это была не парадная часть, скорее начало набережной. Здесь больше деревьев, меньше людей. И все равно Кир дважды чуть не попал под колеса велосипедистам – дважды обматерил их вслед. Никто не останавливался, чтобы с ним поругаться.

«Следующему криворукому водиле я не уступлю дорогу. Лучше пну по колесу, чтоб перевернулся и проехался рожей по асфальту».

Кровожадная мысль не принесла спокойствие. Кир запрыгнул на бортик, идущий вдоль реки, перекинул ноги в сторону воды и стащил рюкзак со спины. В небольшом кармашке его уже заждались сигареты – пачка сама прыгнула в руку, будто соскучилась по хозяину. Последние полгода Кир даже не скрывал от родителей, что курит. Они знают, что все равно не смогут ему ничего запретить. Узнали, разозлились, но все их крики разбивались о стену равнодушия: единственное, что Кир научился игнорировать в совершенстве – упреки предков.

Вдох никотина – как глоток свежего воздуха.

«Вроде бы от сигарет повышается давление? У меня наоборот – я чувствую, как напряжение сваливает из моего тела».

Щелкнул сигарету – и пепел упал на штаны.

– Черт!

Кир оттряхнул штанину и загляделся вниз. Наушники он снял, наслаждаясь звуками воды. Под ногами бушевала река. Мини-волны накатывали друг на друга.

«Море выглядит также, только больше? Возможно ли вообще представить море лучше, чем оно есть? Особенно если никогда прежде его не видел...»

– Ай! – Кир уронил сигарету. На среднем и указательном пальцах остались черные точки – он так сильно ушел в себя, что сигарета успела прогореть почти до самого фильтра.

Он полез было за еще одной сигаретой, но тут услышал визг. Обернулся – ничего. Показалось. Просто велосипед резко, со свистом остановился. Кир занырнул в рюкзак, пытаясь найти пачку, но снова услышал визг. Теперь он точно различил девчачий голосок где-то неподалеку.

– Отстаньте от меня!

Долго слышать визги не хватало терпения. Кир забросил рюкзак за спину и бросился на крик. Далеко бежать не пришлось – в пятидесяти метрах был знакомый спуск к воде. Обычно там либо обитали пьянчуги, либо обжимались влюбленные. Сейчас же там точно творилось что-то иное.

Кир перегнулся через широкий парапет.

Внизу стояла девчонка, навскидку класса из пятого, и прижимала к груди рюкзак в виде плюшевого мишки. Ее обступили два мальчишки ее же возраста. Один поигрывал пеналом, то и дело подбрасывая его в воздух. Второй поднимал руки, явно готовый принимать подачу.

– Отдайте!

– А ты взлети и забери! Ты ведь умеешь? – подначивали мальчишки.

Кир не стал ждать, чем это закончится, и поспешил вниз. Девчонка увидела его и взвизгнула от счастья:

– Братик! Они забрали мой пенал! И тетрадки в воду кинули!

Она добежала до Кира в два счета и уткнулась мордашкой ему в плечо. Кир, уже занесший руку, чтобы забрать пенал, неуверенно погладил малышку по голове. В воде он действительно увидел размокшие листы – эти тетрадки уже не спасти.

– Не бойся, малышка, – подыграл он, удивляясь сам себе. – Что вы делаете, придурки?

– Кто бы говорил! У тебя сестра придурошная! – дальний мальчишка даже не смутился. Кир повел головой, хрустнув шеей. Почему-то это произвело на паренька впечатление, и дальше он говорил не так нагло: – Она же это... не в себе. Говорит всем, что умеет летать. Вот балда, а? – он неуверенно усмехнулся.

– А мы играли просто, – попытался оправдаться второй.

Кир аккуратно отодвинул малышку в сторону. Она все еще прижимала рюкзак-мишку к груди и смотрела на все происходящее с искренним детским испугом.

Он шагнул к паренькам, и они инстинктивно отшатнулись назад. Кир прекрасно понимал, какое впечатление производит: высокий, жилистый. Хоть и не качок, но чтобы зашугать пятиклассников устрашения во внешности хватает.

Рука протянулась вперед и схватила того, что до сих пор сжимал пенал.

– Детей нельзя бить! – пискнул тот.

– А я детей и не быю. Только малолетних уродов!

Кир сжал шею пареньку со стороны затылка, надавив на болевые точки. Прием, знакомый с детства – только тогда Кир сам был жертвой для старшаков.

Пацан упал на колени, но этого было мало: Кир нажал сильнее и макнул парня головой в ледяную реку. Ненадолго, секунды на три – как раз хватит, чтобы охладить пыл и испугаться, но при этом не наглотаться воды. Голова паренька оказалась как раз рядом с промокшей насквозь тетрадью, зацепившейся за ступеньку спуска.

«Повезло, в этом году вода высоко поднялась», – безмятежно подумал Кир. Чувство справедливости наполнило его, даря небывалое спокойствие.

Когда Кир отпустил пацана, тот вынырнул, тяжело дыша, вскочил и бешеными бешено паялся на старшака. Кир молча встал и отряхнул руки от воды – немного намокли.

– Я же чуть не задохнулся! – взвизгнул пацан. С волос ручьями стекала вода, замочив школьную форму. Второй парнишка сместился поближе к лестнице, но не сбежал. Впрочем, и на помощь к другу он не спешил.

– Значит так. Чтобы завтра у... – Кир взглянул на девчонку, – у моей сестренки была пачка новых тетрадей. Пачка! И пенал чистенький, новый. Этот ты уже замочил – можешь засунуть его себе... куда угодно. А у нее должен быть новый. Поняли? Если я услышу от нее хоть намек на то, что вы ее опять обижаете – приду в школу, и ты, мелкий, будешь купаться уже в унитазе. Второй тоже не расслабляйся! Пошли вон!

Едва услышав, что могут идти, пацаны рванули по лестнице. Кир прикрыл глаза, наслаждаясь своей маленькой победой. Ну да, детей не бьют. Но это касается нормальных детей, а таких – надо бить, бить, бить! Если родители не смогли привить им правила приличия, пусть их действия ограничивает хотя бы страх.

– Братик! – к руке что-то прикоснулось, и Кир вздрогнул.

– Они ушли, можешь уже не называть меня так.

– А как? – тут же спросила девочка. Она уже не выглядела испуганной.

– Кир.

– Спасибо, Кир. Они постоянно меня доставали. Больше не будут, наверное.

– Да не за что, – ляпнул он, и тут же вспомнил, что так говорить не вежливо. Нужно отвечать «пожалуйста» – иначе выходит, что твоя помощь ничего не стоила. Это странное правило он знал, но постоянно вспоминал постфактум. – А это... за что они тебя? Ты вроде не кривая, не косая. У нас в классе только страшных всяких дразнили.

– Меня зовут Аня. Анита – можно и так называть. Меня не поэтому... Ну... Они слышали, что я умею летать.

Кир гоготнул, но тут же взял себя в руки. Девочка говорила совершенно серьезно.

– Умеешь летать? Это типа ты так придумала?

– Нет, не придумала. На самом деле. Я умею летать, но только пока что не могу. Крыло сломала. Ты не видишь, наверное? Никто не видит. Вот тут, правое, – Аня повела плечом. Кир уставился в пустоту за ее спиной и через несколько секунд почувствовал себя психом.

– Я не вижу. А кто-то видит?

– Мира, например. Хочешь, познакомлю? Она единственная его видит, а остальные просто верят и пытаются помочь.

– Что за Мира? Странное имя.

– Мирослава ее зовут. Она людей замораживает.

Кир не выдержал и наконец засмеялся.

– Слушай, Анька, не хочу тебя обижать, но походу пацаны не зря тебя... блин, прости. Просто я уже взрослый, не верю в такое. Если нравится, играй в супергероев дальше. Вон, подружка твоя, Мира, наверняка компанию составит. А мне идти надо, дел полно.

– погоди, – остановила его малышка. Она достала телефон и перекинула рюкзак-мишку через плечо. – Можно я запишу твой номер? Обещаю, я не буду звонить! Если только мальчишки больше не будут меня мучить... Кир, мне больше не к кому обратиться. Пожалуйста!

Кир сжалился и продиктовал номер.

– Только звони, если реально будут проблемы. Я играть с тобой не собираюсь, окей?

– Окей, – повторила Аня.

На этом они попрощались, и Кир, пытаясь осознать случившееся, побрел вдоль набережной. Рядом проезжали велосипедисты, почти задевая его рулем, но он не реагировал на них.

«Похоже, я выплеснул энергию и успокоился. Вроде что-то читал про это», – подумал Кир.

Он шел, курил и пинал камушки под ногами, из-за чего походка получалась неровной, зигзагообразной. То и дело приходилось лавировать между сторонами тротуара, чтобы добраться до отпрыгнувшего камушка.

Прозвенел сигнал сообщения. Кир достал телефон.

– Фу ты, я же просил!

Это была Аня. Скинула какую-то фотку.

«Наверное, котики какие-нибудь няшные», – предположил Кир.

Когда фотография открылась, он невольно присвистнул. Это были не котики.

Светлые волосы до поясицы, тоненькое лицо, огромные голубые глаза. Сама в белом платье, словно модель. Фотография явно случайная – девушка смотрит в сторону, поза небрежная, в чем-то даже странная – тень от дерева закрыла половину лица. И все равно – красивая. Из образа выбиваются только странные наручные часы с огромным белым циферблатом.

«Я чувствую себя глупо. Ты мне не поверил. Приходи на встречу? Мира расскажет, что я правда умею летать. Завтра...»

Далее следовал адрес. Кир недовольно вырубил экран телефона – его пытаются купить на фотографию красивой девчонки! Совсем за идиота держат?

Еще одно сообщение.

«Придешь?»

И все-таки купили.

«Да».